

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Форма текста как многоуровневый конструкт

Г. Г. Москальчук

(ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),

Н. А. Манаков

(ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются природные закономерности в организации текста: фрактальность, симметрия, пропорциональность, периодичность и цикличность, ритмичность — основные алгоритмы эволюции и самоорганизации в живой природе.

Приводятся результаты многолетних междисциплинарных исследований формообразования текста. Текст рассматривается как многоуровневая структура, единицы и связи которой проявляют себя на разных уровнях сложности как сквозные параметры. Макроструктуры текста как целостности достраиваются на основе фиксируемых физических параметров (размер, интенсивность проявления отдельных качественно-количественных факторов и др.). Выделяются структуры ближнего и дальнего порядка, синтезируемые на основе стандартной инвариантной позиционной матрицы.

Применяется прием линеаризации текста, с последующей достройкой объемной формы методом простейшего геометрического моделирования по экспериментально полученным точкам координат структур и функциональных пространств бытия текста.

Показано, что целое подчиняется пропорциональным соотношениям, реализующимся в любом направленно саморазрастающемся тексте, повинясь законам хаотической динамики. Время от времени в однонаправленно саморазрастающейся структуре происходят бифуркации, структура получает новый импульс в виде изменения алгоритма развертывания.

Установлено, что повторяющиеся компоненты языкоречевого субстрата образуют паттерны, воспроизводимые с различной вероятностью.

Ключевые слова: текст, междисциплинарный подход, формообразование, синергетика, субстрат, структура, симметрия, пропорция, ритм, метроритмическая матрица, инвариант, позиция, ближний порядок, дальний порядок.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения текста со стороны его онтологических качеств несомненна, поскольку открывает возможности повышения эффективности передачи, хранения, восприятия и использования информации в различных областях науки и практики. Особый интерес представляют способы формализованного представления текстовых структур, модельное видение текста как целостного объекта. В данной статье на основе результатов исследований Г. Г. Москальчук и ее учеников рассматриваются пути организации формы текста как многоуровневого конструкта с использованием моделирования, метода позиционно-го анализа и инвариантных представлений о формообразовании текста.

Рассматривая структуру и самоорганизацию живых организмов, а также некоторых неживых объектов, мы постоянно сталкиваемся с определенными закономерностями: фрактальностью, симметрией (зеркальной, поворотной, трансляционной), пропорциональностью, периодичным и циклическим повторением. Эти закономерности представляют собой основные алгоритмы эволюции и самоорганизации в живой природе. Они широко, вольно или невольно, осознанно или неосознанно, воспроизводятся и в творениях человека: в науке, искусстве, повседневной практике, в том числе в устных и письменных текстах на естественных языках (Волошинов, 2000; Шубников, Копчик, 1972; Москальчук, 1998; 2002; 2010ab; и др.).

Устные и письменные тексты (а первоначально отдельные звуки, созвучия и фразы) формировались как информационные пакеты, которые должны были отвечать требованиям простоты, надежности и однозначности восприятия адресатами. Эти требования как раз и обеспечиваются природными закономерностями/алгоритмами, отмеченными выше. Априори можно предполагать, что эти алгоритмы воспроизводятся в структуре текста. Следовательно, текст можно рассматривать как природный объект (Манаков, Москальчук, 1999; 2000; 2001; Москальчук, Манаков, 2004). Подобная позиция позволяет осуществить системный подход при исследовании текста, используя аппарат фрактальной геометрии, представлений симметрии, понятия синергетики и другие подходы, используемые естественными науками при изучении объектов и процессов природы.

В естественных науках эффективно используются возможности визуализации структур объекта в различных масштабах с помощью технологий разной разрешающей способности, например оптической, электронной, рентгеновской микроскопии. То есть существует возможность «заглянуть» внутрь объекта и выявить особенности его структурирования на субатомном, микроскопическом или макроскопическом уровнях организации, ненаблюдаемых непосредственно без специальной аппаратуры.

Обычные же носители языка, а зачастую и лингвисты, оперируют словом как основной структурной единицей построения текста, что не позволяет объяснить дальнедействующие механизмы, процессы организации и функционирования текста, который, как любой природный объект, необходимо рассматривать как многоуровневую сложную структуру. При этом целесообразно идти от «макроуровня» — целого текста (дискурса) — к «микроуровню», т. е. к слову, как это исторически сложилось в изучении физических объектов. Но макроструктуру — форму текста как природного объекта — необходимо достроить по имеющимся данным, регистрируемому восприятием человека.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для объяснения функционирования единиц языка, включая текст и дискурс, необходимо выяснить онтологические характеристики самого текста. Здесь эффективны следующие исследовательские тактики: 1) прием линеаризации текста, т. е. его представление в виде единиц, линейно размещенных в некотором конечном пространстве-времени; 2) достройка методом простейшего геометрического моделирования по экспериментально полученным точкам объемных координат структур и функциональных пространств бытия текста. Пространство формы текста как объемный гештальт и лингвистический конструкт формируется на его базовой оси — пространстве и время. Причем пространственное бытие языковых единиц достраивается непросто, многие аспекты виртуальной формы ненаблюдаемы и являются сугубо научными построениями. Пространственное в тексте отражает последовательно-фазовое периодически-циклическое самодвижение языкоречевой материи, основанное на природных алгоритмах: повторяемость, ритмичность, пропорциональность и как следствие — самоподобие (фрактальность) паттернов организации (Манаков, Москальчук, 2001; Москальчук, 1998; 2010ab; и др.).

Исходной является идея о субстрате текстовых структур и организующем характере законов целого как параметре порядка формы текста. Языкоречевой субстрат текста организован в структуры разных уровней сложности. Например, предложения, единства цельных и отдельных предложений (от сложного синтаксического целого до абзаца, главы и прочих композиционных ансамблей в составе отдельного текста и/или дискурса). Структуры в их линейном следовании распадаются на некоторые повторяющиеся сегменты, в том числе и с вариативностью, разрешенной правилами межфразовых связей в тексте, где ведущей является синтаксическая фактура текста, а роль лексики второстепенна.

Повторяющиеся компоненты субстрата образуют некоторые паттерны, воспроизводящиеся в текстах по-разному, но все же по некоторым вероятностным моделям. Симметрично/асимметричные паттерны как структуры ближнего порядка проявляются на мезоуровне формы текста, они воплощены в языковых единицах: повторы слов, фраз, предложений, фрагментов текста и т. п. Паттерны организации воспроизводимы в линейном следовании от абсолютного начала к абсолютному концу текста в соответствии с определенными моделями позиционной организации текста и, как показано в специальных исследованиях, позиционно детерминированы (Москальчук, 1990; Корбут, Москальчук, 1994; 2005; Корбут, 2004).

Основой моделирования поведения текстовых структур является форма текста, реконструированная исходя из внутритекстовых условий. Моделирование формы текста осуществляется на основе метроритмической матрицы, включающей инвариантные и вероятностные представления об особенностях фазового бытия симметричного/асимметричного в тексте. Матрица позиционной структуры текста (рис. 1) представляет собой серию пропорций золотого сечения, вписанных во внутритекстовое пространство, а также интервалов между сериями сильных и слабых позиций текста.

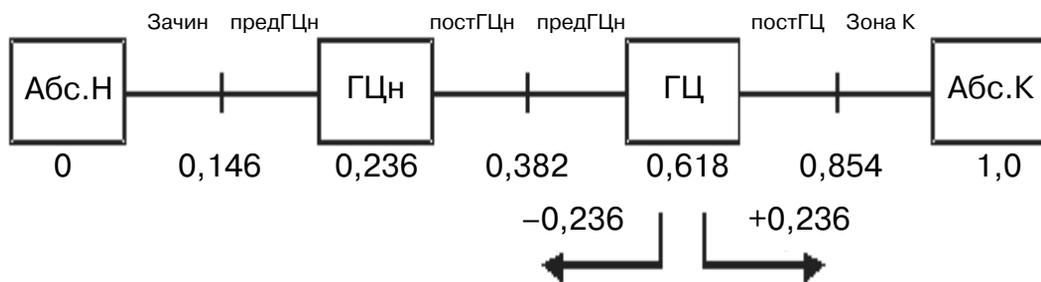

Рис. 1. Позиционная структура текста (Бекасова, Москальчук, Прокофьева, 2013: 37)

Fig. 1. The positional structure of a text (Bekasova, Moskalchuk, Prokofieva, 2013: 37)

Данный конструкт создан на основе эмпирических данных о значительном количестве (более 20 тысяч) самых разнообразных русских текстов (см. подробнее: Москальчук, 1998; 2010a; Корбут, 2004; Бекасова, Москальчук, Прокофьева, 2013; и др.). Матрица представлена серией позиций, к которым применяются стандартные обозначения: абсолютные начало и конец текста (Абс.Н и Абс.К. см. рис.), ГЦн (позиция гармонического центра зоны начала текста), а также позиция гармонического центра всего текста (ГЦ). Метроритмическая матрица структуры текста делится на стандартные позиционные интервалы (в скобках указан объем каждого интервала от объема целого текста, условно принимаемого за единицу): зачин (0,146) — предГЦн см. рис. (0,009) — постГЦн (0,146) — предГЦ (0,236) — постГЦ (0,236) — конец (0,146).

Целое подчиняется пропорциональным соотношениям, реализующимся в любом направленно саморазрастающемся объекте, повинуюсь законам хаотической динамики. Время от времени в однонаправленно саморазрастающейся структуре происходят бифуркации,

структура получает новый импульс в виде изменения алгоритма развертывания вследствие выбора лишь одного из вероятных путей дальнейшего развертывания структур и смыслов в пространстве-времени целого. Так, возникновение различных форм текста демонстрирует способ развертывания формы на разных ее этапах через реализацию механизма раздвоения плотности циклов в первых и/или последних интервалах текста, что отражает реализацию закона хаотической динамики в структуре текста (см.: Москальчук, 2012). Указанная тенденция описана на материале системы форм текста (243 варианта), полученной из большого полнотекстового корпуса в результате достройки позиционного поведения структур текста и с учетом циклических связей, возникающих между семью позициями, когда учтены абсолютные начало и конец текста и пять позиционных срезов, размещающихся во внутритекстовом пространстве-времени по законам золотого сечения (Москальчук, 1998).

Формула текста (как свертка внутритекстового поведения дискретных единиц) — суть измерительный инструмент, единообразно применяемый ко многим текстам. В ней фиксируются количественные отношения предложений относительно позиционных срезов. В формуле текста, составленной из пяти символов, отражаются состояния его структуры в пяти пропорционально определенных позиционных срезах (рис. 1).

При этом учитывается характер внутритекстовой дискретности, выраженный в характере ориентации границы ближайшего к данному срезу предложения (высказывания или иной входящей в текст единицы). Символы «1» и «2» в данном случае не имеют числового содержания, а выбраны условно как *качественная* характеристика состояний дискретной структуры относительно данного позиционного среза. Символы обозначают два противоположных асимметричных состояния структуры вблизи среза: «2» — асимметрия справа (размер предложения слева меньше, чем справа), «1» — асимметрия слева (наоборот). «0» обозначает симметричное состояние, т. е. попадание теоретической границы в разъем между двумя измеряемыми предложениями (или иными дискретными единицами), либо располагается посередине измеряемого отрезка (см.: Москальчук, 1998: 103–110; 2010а: 100–108).

Если рассматривать ничем не ограниченный однонаправленный спонтанный рост структур, то происходит их ветвление по определенному алгоритму. В каждом из позиционных срезов возможен выбор дальнейшего пути развертывания структуры: сохранение предыдущего типа границы или изменение границы на противоположную. В каждом из срезов возможен переход границ трех типов (условно обозначенных символами 1, 2, 0, обладающими в данном случае качественным значением. При этом вероятны три типа переходов, иными словами, каждая из границ среза может перейти в границы типа 1, 2 или 0, например: $1 \rightarrow 1$, $1 \rightarrow 2$, $1 \rightarrow 0$; $2 \rightarrow 1$, $2 \rightarrow 2$, $2 \rightarrow 0$; $0 \rightarrow 1$, $0 \rightarrow 2$, $0 \rightarrow 0$.

Рассмотрим сценарий неограниченного спонтанного роста текстовых структур в каждом из позиционных срезов. В абсолютном начале текста всегда расположено абсолютное начало первого предложения. До текста не было ничего, а весь объем предложения укладывается справа от данной позиции. В абсолютном же конце текста ситуация противоположна: весь объем предложения расположен в теле текста, не выходит за его пределы. Следовательно, качество границ будет следующим: в начале — крутая граница слева и пологая справа (2), в конце же — полная противоположность: пологая слева и крутая справа (1). Между абсолютным началом и концом как границами текста всегда возникает циклическое взаимодействие, сохраняющееся во всех моделях.

В позиции зачин: возможен выбор дальнейшего пути из трех типов границ: остаться той же, т. е. «2», измениться на противоположную — «1» или симметричную «0». Иными словами, возможны 3 варианта развертывания текстовых структур (3¹). В позиции ГЦн происходит выбор траектории дальнейшего развертывания структур: каждая из 3 предыдущих возможностей может реализовать по 3 путями дальнейшего развития, т. е. выбор возможен

из 3^2 вариантов. В следующем позиционном срезе при неограниченном саморазрастании структур по заданному степенному алгоритму могут реализоваться 3^3 варианта. В позиционном срезе ГЦ теоретически возможны уже 3^4 варианта. В позиционном срезе на границе с зоной конца текста число вариантов может достигнуть значения 3^5 и так далее. Иными словами, при выделении в тексте 5 позиционных срезов возможны $3^5 = 243$ варианта развертывания текстовой структуры.

Таким образом, если провести мысленный эксперимент, то можно попытаться понять, что произойдет, если текст будет неограниченно и однонаправленно развертываться по данному алгоритму в пространстве-времени своего бытия. Вероятные траектории пространственно-временного разрастания текстовых структур будут осуществляться по следующему алгоритму: $\{3^1 \rightarrow 3^2 \rightarrow 3^3 \rightarrow 3^4 \rightarrow 3^5$ и т. д.}. В реальном же тексте столь идеализированный и теоретически вероятный сценарий саморазрастания структур ограничивается рядом обстоятельств, что значительно видоизменяет его пространственную форму и процесс ее становления. Рассмотрим некоторые уже достаточно хорошо проверенные на большом текстовом материале ограничения, формирующие языкоречевую материю в текст.

Субстрат текста образуется последовательностями единиц языка, организованными в отдельные высказывания/предложения, следующие друг за другом в физическом времени. Последовательность единиц — важный момент структурирования текста, это наиболее очевидное воплощение категории внутритекстового пространства-времени.

Пространственное измерение текста реализуется как протяженность, дискретность и/или континуальность в пределах внутритекстовой последовательности, что можно измерять и фиксировать через понятие позиции текста. Поскольку цельный и отдельный завершённый текст каждый раз начинается, продолжается и завершается заново, то искомая форма проходит в процессе своего становления сходные этапы своего развертывания, отраженные в метроритмической матрице (рис. 1). Позиция в данной модели воплощает уже два онтологических качества: внутритекстовое пространство и время формы текста, реконструируемой в виде объемного, направленно саморазрастающегося в самом себе от старт-сигнала к стоп-сигналу и формирующегося из самого себя конструкта.

Хаотическая динамика структурирования текста искажается и ограничивается прежде всего грамматическим механизмом естественного языка. Так, сообщение, если рассматривать диапазон употребительных форматов текста, не может быть бесконечным и даже очень длинным как следствие природных ограничений объема оперативной памяти человека, а также особенностей естественной коммуникации, тяготеющей к форматам малого и/или среднего размера (Корбут, 2004).

Целесообразно различать ближний и дальний порядок в структурировании текста. Ближний порядок структур текста образуют симметричные и/или асимметричные состояния структуры, что описывается в лингвистике как повторы разного рода. Литература по данной проблематике уже значительна (Москальчук, 1990; Москальчук 2010ab; Корбут, 2004; Корбут, Москальчук, 1994; Корбут, Москальчук 2005; и др.).

Важным фактом ограничения спонтанного саморазрастания структур является тенденция к симметричному завершению текста (Москальчук, 1990; Москальчук, Корбут, 1994; 2005; и др.). В самых разнообразных текстах наблюдается предпочтительное скопление повторяющихся (симметричных) структур в одних позициях текста (гармонические центры зоны начала и всего текста) наряду с избеганием повторами абсолютно слабых позиций текста, разграничивающих внутритекстовое пространство на три композиционные зоны: зону начала, зону гармонического центра и конца. Таким образом, языкоречевая материя спонтанно разделяется на три пропорционально инвариантные фазы своей организации (рис. 2, с. 296): начало, середину и конец как композиционные зоны текста (Москальчук, 1990).

О предпочтительности трехчастной композиции текста повествуют все риторики, об этом писали еще Аристотель в «Поэтике» и многие другие авторы.

Указанные композиционные зоны обладают статистически устойчивыми пропорциональными объемами, производными от размеров целого текста, что позволяет фиксировать, сравнивать и оценивать позиционные размещения единиц и единств разного рода в функционально однотипных позициях, сравнивать процессы, протекающие в разнообразных текстах, в том числе и семиотически гетерогенных.

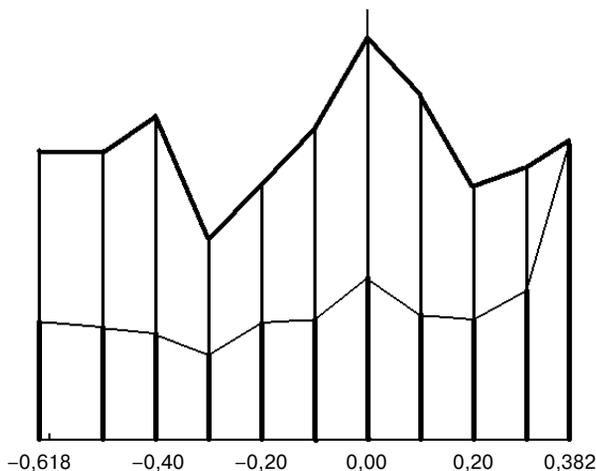

Рис. 2. Инвариантное распределение элементов симметрии в позиционной структуре текста (верхняя линия — диалектная речь, нижняя — художественная проза)
 Fig.2 Invariant distribution of symmetrical elements in the positional structure of a text (the upper trend — dialect speech, the lower trend — fiction)

Процесс становления структурной и смысловой гармонии является существенной характеристикой любого речевого произведения, предопределяющей оптимальность его восприятия, поскольку пропорция золотого сечения служит природным алгоритмом оптимальности и эффективности структур. Форма текста является интегральным целым, обладающим собственным содержанием: по горизонтали это инвариантная позиционная структура с серией пропорций золотого сечения, выявленных из большого количества разнообразных естественно порожденных текстов, а по вертикали — интенсивность протекания различных процессов. Вся эта макроструктура вращается в пространстве, проходит повторяющиеся самоподобные этапы развертывания по законам спирали Архимеда.

Пропорция золотого сечения позволяет статику инварианта структуры текста наполнить движением, выделить отдельные фазы самодвижения языкоречевой материи, формирующейся в целостность высшего порядка. Спираль Архимеда обладает свойством самоидентичности состояний на ее витках, расположенных на расстояниях чисел ряда Фибоначчи, что воплощается, например, в характере листорасположения в растениях. В применении к тексту ряд Фибоначчи еще не вполне осмыслен теоретически, сложность представляют, в частности, оценки углов поворота осей виртуального пространства формы текста, что успешно измеряется в случае с листорасположением у растений. Поэтому возможно судить лишь о самых общих параметрах становления объемных характеристик формы текста.

Сложное согласование ритмов организации и самоорганизации структур и смыслов текста порождает неповторимый ритм целого, где сквозь кажущееся внешнее разнообразие проступают черты инвариантной структурной организации. Инвариант структуры текста

и метроритмическая матрица позволили осуществить дальнейшую достройку внутритекстового объема — формы текста, являющейся виртуальной оболочкой, вместившем всех возможных структур и содержаний, которые мы по понятным причинам не рассматриваем. Инвариант структуры текста воплощает симметричное, а следовательно, устойчивое и сохраняющееся при любых языковых и содержательных наполнениях, отражает важную роль серии пропорций золотого сечения, реализованную в естественно порожденных устных и письменных текстах (рис. 3 и 4).

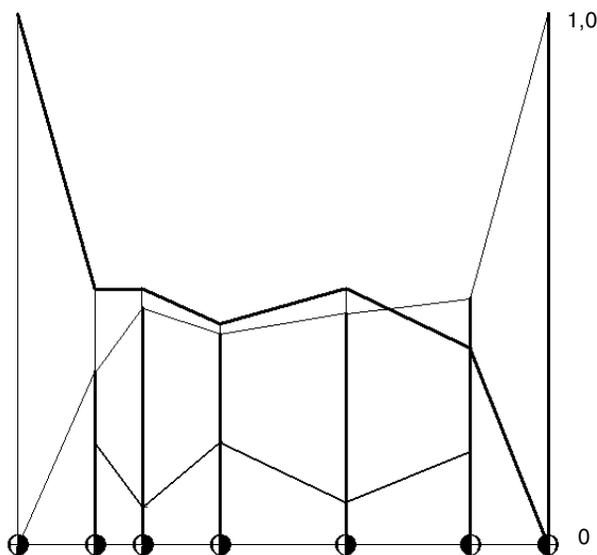

Рис. 3. Характер распределения концестремительности, начолостремительности и стабильности в инварианте структуры текста (на материале 2 тыс. русских текстов)
 Fig. 3. Distribution of end-determination, beginning-determination and stability in the invariant of the structure of a text (on the basis of 2,000 Russian texts)

В то же время представляют интерес интервалы между позициями текста, которые обладают рядом особенностей. Так, зона гармонического центра двукомпонентна и симметрична относительно ГЦ целого текста, а зона начала обладает полным пропорциональным развертыванием, в ней выделяются зачин, пред-ГЦн и пост-ГЦн. Ближайшим природным прототипом подобной формы является яйцо как самозамкнутая на самое себя и обладающая границей со средой структура. Форма типа «яйцо» является природным аналогом формы текста как информационного пакета (Москальчук, 1998; 2010а; Москальчук, Мананов, 2004; Бекасова, Москальчук, Прокофьева, 2013).

В формообразовании текста целесообразно раздельно рассматривать ближний и дальний порядок как два уровня структурной сложности. Дальний порядок эксплицируется через анализ взаимодействия динамических тенденций: начало- и концестремительности, взаимно гармонизирующихся и сменяющих друг друга в области гармонического центра. Гармонизация разнонаправленных динамических тенденций обнаруживает область аттрактора в структуре текста, она может произойти в различных областях структуры, что и творит разнообразие форм. Цикличность и периодичность повторяющихся состояний структуры через пропорции золотого сечения указывают на проявления самотождественности фаз эволюции объекта с изменением масштаба самоподобных структур при сохранении пропорциональных соотношений с целым.

На рис. 3 представлено распределения количества границ трех типов во внутритекстовом пространстве-времени. В начале текста доминирует граница типа «2», т. е. полая справа, открытая в текст, а противоположная ей граница типа «1», закрывающая текст или его фрагмент справа, постепенно начинает статистически проявляться и доминирует в абсолютном конце. Нижняя линия представляет позиционное распределение симметричных состояний границ предложения относительно позиционных срезов (тип «0»).

Концестремительная тенденция (на рис. 3 выделена полужирной линией) максимальна в абсолютном начале и неравномерно убывает к абсолютному концу, начолостремительная же неравномерно, но все же постепенно возрастает от начала к абсолютному концу текста, где она максимальна, что обеспечивает самозамыкание формы на самое себя в результате циклического взаимодействия, формирует виртуальную внешнюю оболочку формы текста.

Нижняя кривая отражает симметричную составляющую формообразования, она взаимодействует на разных этапах, то с начало-, то с концестремительной тенденцией, что в итоге либо усиливает одну из них, либо ослабляет, варьируя условия формообразования текста. В зоне гармонического центра текста (пропорция 0,618) происходит гармонизация разнонаправленных тенденций, поддержанная ослаблением симметричного состояния структуры, затем симметрия подкрепляет начолостремительную динамику формы, что обеспечивает процесс самозамыкания формы (на рис. 3 указанная область представлена двумя самыми обширными симметричными интервалами).

На материале 2 тыс. разнообразных русских текстов создана функционально-прагматическая классификация форм текста, упорядоченных по их вероятной употребительности. 243 формы расположены в порядке уменьшения частотности и разделены на 38 частотных рангов (Москальчук, 1998; 2010а).

Критерием различения форм текста как конструкта служит качество границ в пяти позиционных срезах, что позволяет отождествлять в виде сокращенной записи и различать формы по характеру спонтанно протекающих в них процессов структурной самоорганизации, отслеживаемой по способам размещения ближайших к позиционным срезам предложений и/или иных дискретных единиц. Формализация внутритекстовых процессов и паттернов организации позволяет работать с различными по протяженности и качественным характеристикам корпусами текстов, а также более детально анализировать единичные тексты.

Следствием циклических взаимодействий являются оценки ряда качественных характеристик внутритекстового пространства: 1) выявляется неравномерная и достаточно различительная плотность циклов в каждом из позиционных интервалов текстового пространства; 2) выделяется креативный аттрактор в структуре текста как область с наивысшей для данной формы плотностью циклов; 3) оценивается иерархичность динамики самоорганизации формы относительно креативного аттрактора, выступающего как доминанта и цель самодвижения структур и смыслов разворачивающегося текста; 4) оценка пространственной ориентации всей формы в целом относительно направления ее самодвижения от абсолютного начала текста к его абсолютному концу — граничные условия модели на входе и выходе (дифферент формы) (Бекасова, Москальчук, Прокофьева, 2013: 14–76; Болдырева, 2007; и др.).

Таким образом, форма текста иерархична и многослойна. Структуры ближнего порядка представляют паттерны организации в одномерном отображении, на оси протяженности, экспансии структур в одном направлении.

Структуры дальнего порядка пространственно объемны и иерархичны, так как отражают дистантные периодические и циклические взаимодействия противоположных состояний формы, проявляют различающуюся в зависимости от спонтанно складывающихся внутритекстовых обстоятельств интенсивность взаимодействий. Интенсивность циклических взаи-

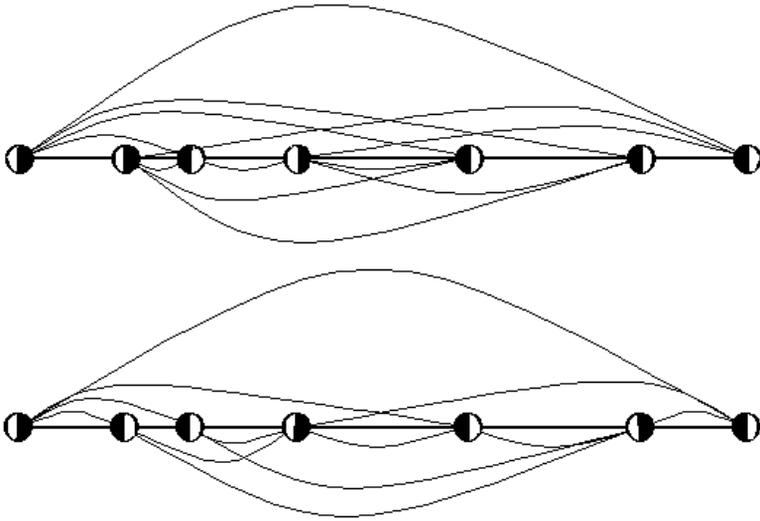

Рис. 4. Циклическое взаимодействие границ позиционных срезов в форме текста. Верхний рис.: 2/21211/1 (инвариант выборки из 2 тыс. русских текстов); нижний рис.: 2/11212/1
 Fig. 4. Cyclic interaction of the borders of positional sections in the text form. The upper picture: 2/21211/1 (the invariant of the sample of 2,000 Russian texts); the lower picture: 2/11212/1

модействий в том или ином интервале метроритмической матрицы служит различителем индивидуальных форм текста, диагностирует форму как конструкт (рис. 4).

Асимметрия границ предложения справа или слева от позиционного среза образует дистантное циклическое взаимодействие между повторяющимися состояниями внутритекстовой дискретности, отражает повторяющиеся асимметричные этапы эволюции структур в форме текста как целостности высшего порядка. Иерархичность же возникает в коммуникативно-просодическом измерении предложения и текста как иерархия мелодем с доминантностью структурной и смысловой кульминации.

Самоподобная (фрактальная) иерархия возникает и в форме текста, где кульминантом является область креативного аттрактора текста, выталкиваемая структурами в процессе их спонтанного взаимного приспособления друг к другу по закону природы, когда структуры низших порядков подчиняются структурам высших порядков (Бекасова, Москальчук, Прокофьева, 2013). И в просодике предложения, и в просодике формы текста структурная доминантность совмещается со смысловой. А это очень полезное качество, позволяющее единообразное осмысление и применение разномасштабных самоподобных структур языка, базируясь на структурах — аттракторах текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бекасова, Е. Н., Москальчук, Г. Г., Прокофьева, В. Ю. (2013) Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис. М.: Спутник+. 217 с.
- Бодырева, Э. Т. (2007) Креативный аттрактор как структурный компонент текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 21 с.
- Волошинов, А. В. (2000) Математика и искусство. М.: Просвещение. 399 с.
- Корбут, А. Ю., Москальчук, Г. Г. (1994) Инвариант структуры диалектного и художественного текста // Явление вариативности в языке : сб. тезисов Всерос. конф. / отв. ред. Л. А. Араева. Кемерово : Кузбассвузиздат. 314 с. С. 106–107.

Корбут, А. Ю., Москальчук, Г. Г. (2005) Принцип симметрии в классификации элементов текста и его объясняющая сила // Вестник Оренбургского государственного университета. № 2 (Специальный выпуск. Приложение: Гуманитарные науки). С. 64–70.

Корбут, А. Ю. (2004) Текстосимметрика. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та. 200 с.

Манаков, Н. А., Москальчук, Г. Г. (1999) Текст как природный объект // Педагог: Наука, технология, практика. № 2 (7). С. 58–62.

Манаков, Н. А., Москальчук, Г. Г. (2000) Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы : Материалы первой школы-семинара 1–2 июля 2000 г. / отв. ред. В. А. Пищальникова. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2000. 119 с. С. 24–33.

Манаков, Н. А., Москальчук, Г. Г. (2001) К основаниям текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы : Материалы второй школы-семинара 2 июля 2001 г. / отв. ред. В. А. Пищальникова. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2001. 136 с. С. 57–63.

Москальчук, Г. Г., Манаков, Н. А. (2004) Текст как информационный пакет // Вестник Оренбургского государственного университета. № 9. С. 77–80.

Москальчук, Г. Г. (1990) Фразовый повтор в диалектной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 16 с.

Москальчук, Г. Г. (1998) Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул : Изд-во АлтГУ. 240 с.

Москальчук, Г. Г. (2002) Теория формообразования текста // Язык. Время. Личность (социокультурная динамика языковых явлений в общенародных и личностных репрезентациях) : Материалы междунар. науч. конф. (Омск, 3–5 дек. 2002 г.). Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та. 556 с. С. 517–524.

Москальчук, Г. Г. (2010а) Структура текста как синергетический процесс. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС. 296 с.

Москальчук, Г. Г. (2010б) Изоморфизм структуры текста и его аттрактора // Синергетическая лингвистика vs лингвистическая синергетика : Материалы междунар. науч.-практич. конф. (г. Пермь, 8–10 апр. 2010 г.). Пермь : Изд-во Пермск. гос. тех. ун-та. 349 с. С. 77–85.

Москальчук, Г. Г. (2012) Форма текста как результат тенденции к раздвоению циклической плотности граничных интервалов текста // Вестник Челябинского государственного университета. № 21 (275) : Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 89–92.

Шубников, А. В., Копчик, В. А. (1972) Симметрия в науке и искусстве. М. : Наука. 339 с.

Дата поступления: 15.04.2014 г.

THE FORM OF A TEXT AS A MULTILAYER CONSTRUCTION

G. G. MOSKALCHUK

(ORENBURG STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY),

N. A. MANAKOV

(ORENBURG STATE UNIVERSITY)

The article deals with natural patterns of text organization — fractality, proportionality, symmetry, periodicity, cyclicity, rhythm, which are the basic algorithms of evolution and self-organization in nature.

In this article, the authors present the results of interdisciplinary research of text formation. Text is regarded as a multilevel structure and the units and connections of this structure can be traced on different levels. The macrostructures of a text as a single whole are completed by adding measurable physical parameters (such as length or intensity of some qualitative and quantitative factors). We outline structures of different order, which are synthesized on the basis of the standard invariant positional matrix.

The authors make use of the method of text linearization, followed by the completion of the volumetric form by means of the simplest geometric modelling by the points of the structure' coordinates and the space of the text's existence.

It is proved that the resulting whole follows proportional correlations found in any self-developing text, according to the laws of chaotic dynamics. From time to time, a self-developing structure experiences bifurcations and the structure gets a new impetus — its development is altered.

We have also discovered that some recurring components of speech and language substratum come in patterns, which are reproducible with a certain degree of probability.

Keywords: text, interdisciplinary approach, formation, synergetics, substratum, structure, symmetry, proportion, rhythm, metro-rhythmical matrix, invariant, position, short-range order, long-range order.

REFERENCES

- Bekasova, E. N., Moskalchuk, G. G. and Prokofiyeva, V. Y. (2013) *Vektory interpretatsii teksta: struktury, smysly, genesis* [Vectors of Text Interpretation: Structures, Senses, Genesis]. Moscow, Sputnik+ Publ. 217 p. (In Russ.).
- Boldyreva, E. T. (2007) *Kreativnii attractor kak strukturnii component teksta* [Creative Attractor as a Structural Component of a Text] : abstract of a diss. ... Candidate of Philology. Chelyabinsk. 21 p. (In Russ.).
- Voloshinov, A. V. (2000) *Matematika i iskusstvo* [Mathematics and Art]. Moscow, Prosveshchenie Publ. 399 p. (In Russ.).
- Korbut, A. Y. and Moskalchuk, G. G. (1994) Invariant struktury dialektного i khudozhestvennogo teksta [Invariant of the Structure of a Dialect and a Fictional text]. In: *Iavleniia variativnosti v iazyke* [Phenomena of Variation in Language] : Proceedings of an All-Russia conference / ed. by A. L. Araeva. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ. 314 p. Pp. 106–107. (In Russ.).
- Korbut, A. Y. and Moskalchuk, G. G. (2005) Printsip simmetrii v klassifikatsii elementov teksta i ego obiasniaiushchaia sila [The Principle of Symmetry in the Classification of Text Elements and Its Interpretational Ability]. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 2 (Special Issue. Appendix: Humanities), pp. 64–70. (In Russ.).
- Korbut, A. Y. (2004) *Tekstosimmetrika* [Textosymmetry]. Irkutsk, Irkutsk State Pedagogical University Publ. 200 p. (In Russ.).
- Manakov, N. A. and Moskalchuk, G. G. (1999) Tekst kak prirodnyi ob'ekt [Text as a Natural Object]. *Pedagog: nauka, tekhnologiya, praktika*, no. 2 (7), pp. 58–62. (In Russ.).
- Manakov, N. A. and Moskalchuk, G. G. (2000) Fraktalnaia priroda iazyka [The Fractal Nature of Language]. In: *Lingvosinergetika: problemy i perspektivy: materialy pervoi sbkoly-seminara* [Linguosynergy: Problems and Prospects: Materials of the First School and Seminar]. July 1–2, 2000 / ed. by V. A. Pishchialnikova. Barnaul, Altai State University Publ. 119 p. Pp. 24–33. (In Russ.).
- Manakov, N. A. and Moskalchuk, G. G. (2001) K osnovaniyam tekstosimmetriki [Towards the Basics of the Textosymmetry]. In: *Lingvosinergetika: problemy i perspektivy: materialy vtoroi sbkoly-seminara* [Linguosynergy: Problems and Prospects: Materials of the Second School and Seminar]. July 2, 2001. / ed. by V. A. Pishchialnikova. Barnaul, Altai Academy of Economics and Law Publ. 136 p. Pp. 57–63. (In Russ.).
- Manakov, N. A. and Moskalchuk, G. G. (2004) Tekst kak informatsionnyi paket [Text as an Informational Package]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 9, pp. 77–80. (In Russ.).
- Moskalchuk, G. G. (1990) *Frazovyi povtor v dialektnoi rechi* [Phrasal Repetition in Dialect Speech] : Abstract of a diss. ... Candidate of Philology. Moscow. 16 p.
- Moskalchuk, G.G. (1998) *Strukturnaia organizatsiia i samoorganizatsiia teksta* [Structural Organization and Self-organization of a Text]. Barnaul, Altai State University Press. 240 p.
- Moskalchuk, G. G. (2004) Teoriia formoobrazovaniia teksta [Theory of Text Formation]. In: *Iazyk. Vremia. Lichnost' (sotsiokul'turnaia dinamika iazykovykh iavlenii v obsbchenarodnykh i lichnostnykh reprezentatsiakh)* [Language. Time. Person (Sociocultural Dynamics of Language in National and Personal Representations)] : Proceedings of an international conference. Omsk, December 3–5, 2002. Omsk State University Publ. 556 p. Pp. 517–524. (In Russ.).

Moskalchuk, G. G. (2010a) *Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess* [Structure of a Text as a Synergetic Process], 2nd edn. Moscow, Editorial URSS Publ. 296 p.

Moskalchuk, G. G. (2010b) *Izomorfizm struktury teksta i ego attraktora* [Isomorphism of the Structure of a Text and of Its Attractor]. In: *Sinergeticheskaia lingvistika vs Lingvisticheskaia sinergetika* [Synergetic Linguistics vs. Linguistic Synergetics] : Proceedings of an international conference. Perm, April 8–10, 2010. Perm, Perm State Technological University Publ. 349 p. Pp. 77–85. (In Russ.).

Moskalchuk, G. G. (2012) *Forma teksta kak rezul'tat tendentsii k razdvoeniiu tsiklicheskoj plotnosti granichnykh intervalov teksta* [Form of a Text as a Product of Tendency to Bifurcation of Cyclic Density in Bordering Text Intervals]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 21 (275) : Philology. Art Studies, issue 68. Pp. 89–92. (In Russ.).

Shubnikov, A. V. and Koptsik, V. A. (1972) *Simmetriia v nauke i iskusstve* [Symmetry in Science and Art]. Moscow, Nauka Publ. 339 p.

Submission date: 15.04.2014.

Москальчук Галина Григорьевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования. Адрес: 460014, Россия, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19. Тел.: +7 (3532) 77-24-52. Эл. адрес: manakov2004@mail.ru

Манакон Николай Александрович — доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры общей физики Оренбургского государственного университета, действительный член Международной академии наук педагогического образования. Адрес: 460018, Россия, г. Оренбург, проспект Победы, д. 13. Тел.: +7 (3532) 37-24-39. Эл. адрес: manakov2004@mail.ru

Moskalchuk Galina Grigorievna, Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Methods of Teaching Russian, Orenburg State Pedagogical University; Corresponding member, International Teacher's Training Academy of Science. Postal address: 19 Sovetskaya St., Orenburg, Russian Federation, 460014. Tel.: +7 (3532) 77-24-52. E-mail: manakov2004@mail.ru

Manakov Nikolai Aleksandrovich, Doctor of Mathematics and Physics, Professor, Department of General Physics, Orenburg State University; Full member, International Teacher's Training Academy of Science. Postal address: 13 Pobedy Avenue, Orenburg, Russian Federation, 460018. Tel.: +7 (3532) 37-24-39. E-mail: manakov2004@mail.ru